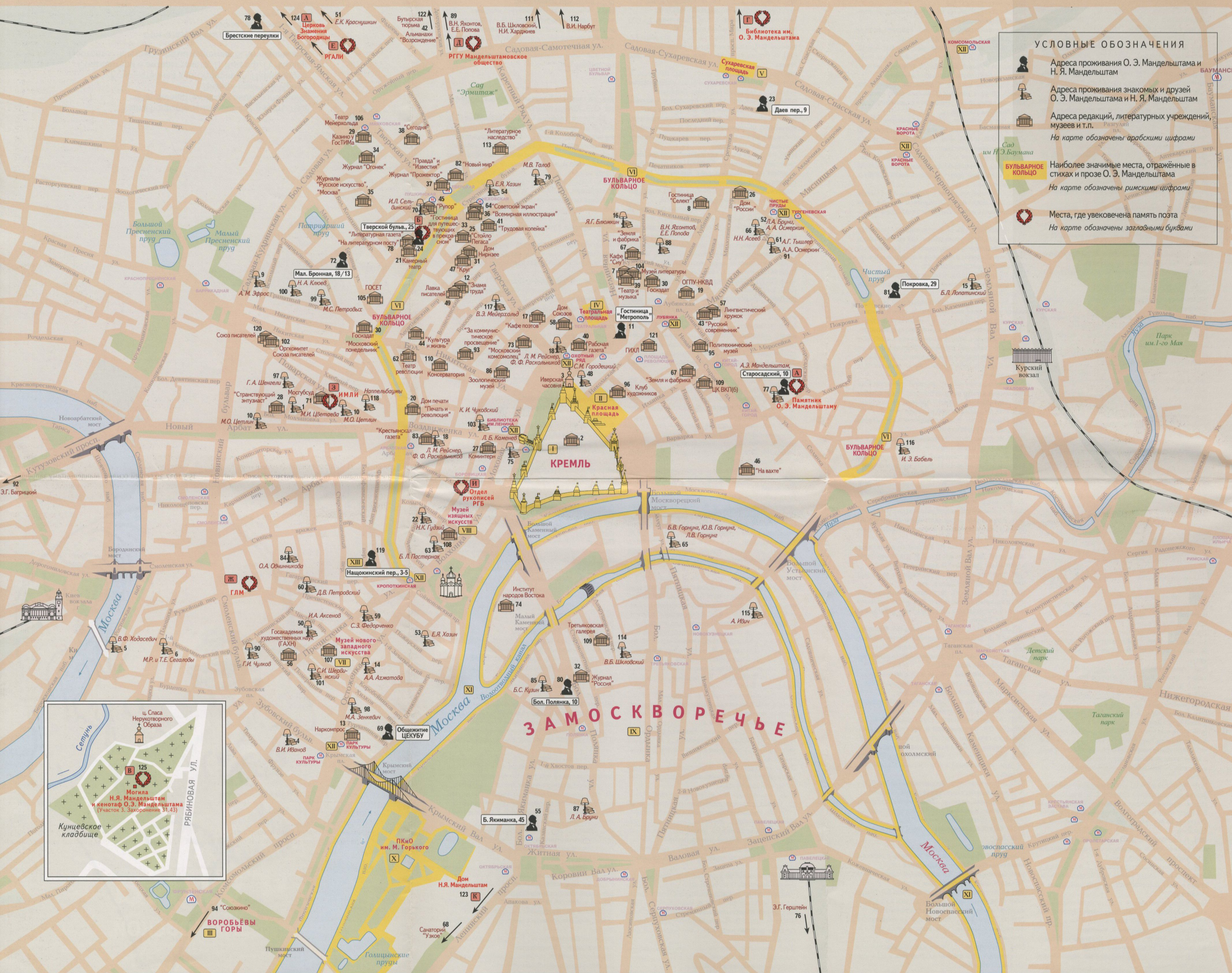

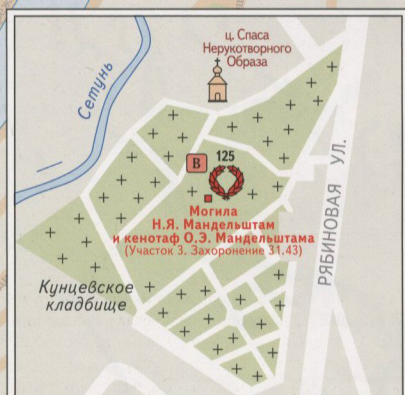
МАНДЕЛЬШТАМОВСКАЯ МОСКВА

МОСКОВСКИЕ АДРЕСА О.Э.МАНДЕЛЬШТАМА И ЕГО МОСКОВСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Адреса проживания О.Э.Мандельштама и Н.Я.Мандельштам
- Адреса проживания знакомых и друзей О.Э.Мандельштама и Н.Я.Мандельштам
- Адреса редакций, литературных учреждений, музеев и т.п.
- На карте обозначены арабскими цифрами
- Наиболее значимые места, отраженные в стихах и прозе О.Э.Мандельштама
- На карте обозначены римскими цифрами
- Места, где увековечена память поэта
- На карте обозначены заглавными буквами

Начиная с 1916 г., жизнь О.М. теснейшим образом была связана с Москвой. Его первые приезды в Москву относятся к периоду с конца января по начало июля 1916 и связаны с М.И. Цветаевой [1; 2; 3; 1]. Именно в стихах, посвященных Цветаевой, - «В разногласии девического хора...», «На розвальнях, уложенных соломою...», «О, этот воздух, смуглой пыльный...», «Не вера воскресно чуду...» впервые начинает звучать московская тема. В это же время О.М., по меньшей мере, дважды посещает в Москве В.И.Иванова [4]. Не позднее июня 1918 г., вместе с Наркомпросом, в котором он тогда служил (в отделе реформы школы он заведовал подотделом эстетического воспитания), О.М. переезжает в Москву. Он поселяется в гостинице «Метрополь» [11], которая тогда именовалась «2-м домом Советов» - в ней проживали все служащие. Воспоминания о жизни в «Метрополе» отразились в очерке «Холодные лет» (1923). Он видится с А.А.Ахматовой [14] и, вероятно, с М.И. Цветаевой, встречается с поэтами и писателями и мещаната М.О.Цетлина [10]. Непосредственно с Москвой этого времени связаны стихи «Все нужно нам в столице неопределенно...», «Когда в темной ночи замирает...», «Прощай, братья, сумерки свободы...» и, очевидно, «Телефон». В июне или самом начале июля происходит столкновение О.М. с Я.Г. Блюмкиным [17]: опасаясь мести Блюмкину, О.М. бежит из Москвы в Петроград, но вскоре возвращается. В феврале 1919 г., вместе с братом А.Э.Мандельштамом, он уезжает в Харьков.

В октябре 1920 г., возвращаясь с Кавказа в Петроград, О.М. останавливается и в Москве. Так же, транзитом, он неоднократно проезжал через Москву и в 1921-1922 гг., задерживаясь в ней на несколько дней. Весной 1921 г., направляясь в Киев к Надежде Хазинной, своей невесте, О.М. оказался вовлеченным в ссору с В.Г. Шершеневичем [21] и вызвал его на дуэль (дуэль не состоялась). Через год, весной 1922 г. О.М. с молодой женой переезжают в Москву на жительство и получают комнату во флигеле Дома Герцена [24] на Тверском бул. (на стене здания установлена мемориальная доска). В мае они виделись с М.И. Цветаевой - незадолго до ее отъезда за границу. Тяжелое и сильное впечатление на О.М. произвело изгнание церковных ценностей в соседней с Домом Герцена церкви, творческая активность О.М. в это время была очень высокой - он пишет статьи, очерки, рецензии, занимается переводами со старофранцузского и немецкого языков, публикует стихи и прозу в десятках журналов и газет, выходящих, как правило, в Москве или имевших здесь свои редакции (как, например, берлинская «Накануне» [31]). В 1923 г. в Москве вышли книги О.М. - «Вторая книга» (в изд-ве «Круг») [47] и 3-е изд. «Камня» (в Госиздате) [30]. В начале августа 1923 г. О.М. и Н.М. уезжают в Крым и фактически покидают Дом Герцена: протестуя против неуважения к литературному труду в писательском Союзе общегитити, О.М. вышел из Всероссийского Союза писателей, и отказался от своей комнаты. Всего в Доме Герцена Мандельштамы прожили почти 15 месяцев. По возвращении в Москву в начале октября 1923 г., они живут около 3 недель у Е.Я. Хазина, брата Н.М., в Савёловском пер. у Остоженки [53]. Отсюда они переселяются на другую квартиру - в Замоскворечье, где пролеви всю зиму 1923-1924 гг. [55]. Это время отмечено возвращением стихов (в частности, «1 января 1924», начатого в Киеве) и погружением в переводы современной иностранной литературы. В июне - июле О.М. получил путевку в дом отдыха ЦЕКУБУ в Апрелевке, где и заканчивает «Шум времени» (начатый в Крыму). В конце июля О.М. и Н.М. переезжают в Л. и Детское Село, и на несколько лет Москва, по-прежнему играя важную роль в получении О.М. заказов переводных работ, становится не более чем транзитным городом между Ленинградом и курортами Крыма, где Н.М. поправляет свое здоровье. На относительно длительное время О.М. и Н.М. приезжают в Москву во вторую половину октября - ноябре 1928 г., когда они живут в санатории ЦЕКУБУ «узкое» (ныне - в пределах Детского) [68]. А в декабре 1928 г. О.М. покидает Детское Село и окончательно поселяется в Москве. Сначала он и Н.М. живут у А.Э.Мандельштама в Старосадском пер. [77], а затем - где-то между Садовой ул. и Белорусским вокзалом, в одном из Брестских переулков [78]. Уехав в Киев, к родителям жены, в конце декабря 1928 г. на Новый год, О.М. возвращается в Москву только в апреле 1929 г. и временно поселяется в общегити Центральной комиссии по улучшению быта ученых на Кропоткинской наб. [69]. Планом перехода на преподавательскую работу в Ереванский ун-т не суждено было осуществиться, и с сер. июля до конца лета 1929 г. О.М. и Н.М. живут в Ялте. Возвратившись в Москву, они поселяются на М. Бронной ул., в комнате, которую снимали у «ИТР-овского работника» [72]. В конце лета О.М. поступает на службу в газету «Московский комсомолец» [73], где работает с молодыми поэтами и ведёт «Литературную страницу». На страницах газеты появляются «Письмо тов. Кочину» и ряд анонимных публикаций О.М. В январе 1930 г., в связи с закрытием прекращение издания «Московского комсомольца», О.М. переходит в газету «Вечерняя Москва» и журнал «Пятнадцатый». Немало сил и времени отнял у поэта в 1928 - 1930 гг. конфликт в связи с публикацией издательством «Земля и фабрика» [67] перевода «Тия Уленшигелга»; конфликт послужил одной из побудительных причин написания «Четвертой прозы» (1929-1930). В марте 1930 г. О.М. и Н.М. уезжают на Кавказ, живут в Абхазии, Грузии, Армении. В ноябре 1930, по возвращении с Кавказа, они останавлива-

ются ненадолго в Москве, но в декабре уезжают в Ленинград с намерением там обосноваться. Однако и этим планам не суждено было сбыться, и уже в январе 1931 они возвращаются в Москву. Мандельштам живет в Старосадском пер., у своего брата, а его жена - на Страстном б-ре, у своего [54]. В июне 1931 они перебираются в Замоскворечье, на М. Полянку, в квартиру юриста Ц.Г. Рыса [80]; осенью, когда Н.М. лежала в Боткинской больнице, О.М. снимает комнату на Покровке [81]. Период, начиная с весны по осень 1931 г., - время высокой творческой активности О.М., при этом и в стихах, и в прозе «московский» мотив является одним из ведущих. В это время написаны «Полночь в Москве. Роскошно будничное лето...», «Еще далеко мне до патриарха...», «Сегодня можно снять декламирующую...» и др. стихи. Конец 1931 г. О.М. проводит в доме отца «Облоухе», недалеко от метрополитена. В январе 1932 г. они поселяются в Доме Герцена, на этот раз в другом флигеле. В 1932-1933 гг. в Москве проходит несколько вечеров О.М., в частности, в редакции «Литературной газеты» (10.11.1932 [24]), в Политехническом музее (14.3.1933 [95]) и в Клубе художников Моссовета (3.4.1933 [96]). 1931 - 1932 гг. - время активного общения О.М. с Б.С. Кузиным [85], Б.Л. Пастернаком [63], В.Н. Яхонтовым [88,89], Э.Г. Герштейном [76]. Осенью 1933 г. О.М. и Н.М. переезжают в новую 2-комнатную квартиру в писательском кооперативе на ул. Фурманова [119]. В разное время здесь у них останавливались А.А.Ахматова, Л.Н.Гумилев, В.А. Пяст, Э.В. Мандельштам, Н.Н. Грин. Среди частых посетителей - В.Н. Яхонтов, Е.Е. Попова, В.И. Нарбут, С.А. Кильчико, М.А. Зенкевич, Г.А.Шенгели, Э.Г. Герштейн, Б.С. Кузин и др. В 1933 - 1934 гг. О.М. был увлечен М.С. Петровых [99]; к ней обращено стихотворение «Мастерица виноватых взоров» и, вероятно, «Войм узким печам под бичами красноты...». В сер. апреля 1934 О.М. и Н.М. уезжают в Ленинград, где О.М. дал почтению А.Н. Толстому, в свое время несправедливо, по мое мнению, рассудившему конфликт между О.М. и А. Саргиджаном (С.П. Бородиным). Вскоре после этого эпизода они возвращаются в Москву. 13.5.1934 мая к ним вновь приезжает Ахматова, и в эту же ночь, с 13 на 14 (по данным ОГПУ - с 16 на 17) мая на квартире О.М. был произведен обыск, а сам поэт арестован. Согласно приговору, 29.5.1934 он был отправлен в ссылку на 3 года в г. Чердынь Пермской области; Н.М. было разрешено сопровождать его. После того как в Чердыни О.М. пытался покончить жизнь самоубийством, его дело было пересмотрено, и ему было разрешено выбрать др. место ссылки: он выбрал Воронеж. Около 20.6.1934, на пути из Чердыни в Воронеж, и Н.М. проводят 2 - 3 дня в Москве. По истечении 15.5.1937 3-хлетней ссылки, Мандельштаму запрещалось проживание в Москве, Ленинграде и еще 10 крупных городах СССР Однако, вернувшись из ссылки в Москву, он фактически задерживается в ней из-за случившегося 25.5.1937 приступа стенокардии. В конце июня он получает предписание покинуть город в 24 часа. О.М. и Н.М. уезжают в Савелово на Волге, а затем перебираются в Калинин, откуда нередко (и нелегально) наезжают в Москву, останавливаясь у В.Б. Шкловского [111,114], Л.М. Наппельбаума [118], Н.И. Харджиева [111], В.Н. Яхонтова, И.И. Бернштейна (А.Ивич) [115] и др. Летом 1937 г. О.М. пишет обращенные к Е.Е. Поповой стихи, в которых находит выражение его видение Москвы этого периода: «С примесью ворона - голуби...», «На откосы, Волга, хлынь, Волга, хлынь...» и «Стансы» («Необходимо сердцу быть...»). 23.1938 Мандельштам получает в Литфонде денежное пособие и путевки на 2 месяца в профсоюзный пансионат «Саматиха» (Шатурский район Московской области), начиная с 8.3.1938. Под утро 2.5.1938 опергруппа НКВД арестовывает поэта и доставляет его на Лубянку, во внутреннюю тюрьму НКВД [19], откуда (приблизительно через неделю) его переводят в Бутырскую тюрьму [122]. 2.8.1938 О.М. за контрреволюционную деятельность приговорили к 5 годам исправительно-трудовой лагеря. 8.9.1938 (по др. сведениям - 9.9.1938) шлоном с заключенными, среди которых был и О.М., отправился из Москвы на Д. Восток, где 27.12.1938, в пересыльном лагере под Владивостоком поэт умер. Сразу же после ареста О.М. Н.М. съездила в Калинин и забрала архив О.М.: с этого начался долгий период ее скитаний по стране. В нач. 1960-х гг. она часто проводила лето в Тарусе на Оке; приезжая в Москву - останавливалась у друзей, чаще всего у Шкловских. В 1965 г. ей удается, с помощью друзей и СП СССР, прописаться в Москве; тогда же она купила (с денежной помощью К.М. Симонова) 1-комнатную кооперативную квартиру в Черемушках [123], в которую переехала осенью того же года. Именно в этой квартире, в основном, были написаны ее воспоминания. Н.М. умерла 29.12.1980 г. и была похоронена на Старонунцевском кладбище [125]; на ее могиле установлен деревянный крест и кенотаф (памятный камень над пустой могилой) в напоминание об О.М. (скульптор Д.М. Шаховской). Сюда же привезена земля с места братской могилы заключенных лагеря «Вторая речка», где умер поэт 15.1.1991, в 100-летнюю годовщину со дня рождения О.М., на стене левого флигеля Дома Герцена (Тверской бульвар, 25), где он жил в 1922-1923 гг., была установлена мемориальная доска в честь столетия со дня рождения поэта (скульптор Д. М. Шаховской). В 2008 г. в Москве, на ул. Забелина, визави окон комнаты А.Э.Мандельштама в доме на Старосадском пер., где О.М. часто бывал, жил и писал стихи, установлен памятник поэту (ск. Д.М.Шаховской и Е.В. Мунц).

Леонид Видгоф, Павел Нерлер